

Два призрака. Роман. Соч. Ф. Фан-Дима

Собрание сочинений в девяти томах

М., "Художественная литература", 1979

Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

ДВА ПРИЗРАКА. Роман. Соч. Ф. Фан-Дима. Санкт-Петербург. В тип. Третьего департамента государственных имуществ. 1842. Четыре части. В 12-ю д. л. В I части 252, во II - 208, в III - 228, в IV - 258 стр. (Цена 5 р., с перес. 6 р. 50 к. сер.).

В оправдание мудрой русской пословицы: не родись ни умен, ни пригож, а родись счастлив, недавно появившееся имя г-на Фан-Дима {1} грозит сделаться знаменитым именем в современной русской литературе, благодаря вкусу, образованности, беспристрастию и добросовестности некоторых наших журналов, которые до седьмого неба превознесли водяную, детски несвязную и напыщенную повесть "Александрина" {2} - первый опыт г. Фан-Дима. "Два призрака" были превознесены ими только еще в виде извещений о появлении этого романа: что же будет в критиках и рецензиях о нем?... {3} А между тем "Два призрака" не только не уступают в пухлости и водяности "Алексадтрине", но едва ли еще и не превосходят ее в этих качествах - уж тем одним, что вчетверо длиннее и пухлее ее. Эти "Два призрака" не что иное, как один призрак, и суть самое "призрачное" явление современной литературы - четырехтомный нуль, огромное вместилище слов без значения и фраз без содержания, длинный, утомительный рассказ о происшествиях и случаях, которых не бывает в действительности; вялое и бесцветное изображение людей, характеров и общества, которых не было, нет и не будет нигде, кроме холодного воображения бесталантных сочинителей.

Меркою достоинства всякого литературного произведения, претендующего на изображение действительности, должно быть его сходство с изображаемою действительностию. Посмотрим же, до какой степени г. Фан-Дим является верным живописцем современной действительности, которую он рисует в своих "Двух призраках".

Идеальный кирасирский офицер, Владимир Марлин, "страстно влюблен" в Агафью, или Агату Леновскую, преидеальную девицу редкой красоты, но и беспримерной глупости. Впоследствии оказывается, что она втайне "боготворила" идеального кирасира, а дурочкой только прикидывалась, вследствие добровольно данного ею обещания своему ревнивому жениху, Васильскому, бывшему любовнику ее матери, которая, умирая, взяла с ребенка Агаты клятву выйти за своего уже пожилого обожателя. Вот основа романа. - Скажите: где бывают такие девушки, которые дают и сдерживают слово играть в обществе роль дур? Где бывают женихи, которые, из ревности, требуют подобных условий от своих невест? Где бывают общества, в которых совершаются такие чудные истории? Видите ли, как проста и естественна завязка романа, как она в духе современного общества и как верно характеризует она современную действительность!.. Но далее: идеальная Агата тайно присылает к идеальному кирасиру письма, по добродушному убеждению автора, полные ума, чувства и женской прелести, и подписывается под письмами Ариэлем. Идеальный Марлин, любя Агату, влюбляется и в таинственного Ариэля и таким образом колеблется между "двумя призраками" до тех пор, пока дело не объяснилось в конце четвертой части и он не женился, вместо двух, на одном призраке. В первой и в половине второй части приплетена, ни к селу, ни к городу, какая-то Аменаида Гольцева - тоже "идеальная" женщина, страстно влюбленная в "идеального" Марлина. Это обстоятельство значительно увеличивает пухлую толщину и томительную скуку романа.

Сказав о содержании романа, укажем на некоторые частности его. Не угодно ли вам полюбоваться, например, картиною "большого света"?

После разных сцен на вечере у Аменаиды Гольцевой приезжает туда старый вестовщик и сплетник Гранитский и рассказывает обществу свежую новость о появившейся в Петербурге красавице. Дамы пристают к нему с вопросами, мужчины молча окружают его.

- Да-с, - продолжал Гранитский с самодовольною улыбкою, - мы кое-что